

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКУЮ СФЕРУ СПАСЕТ ТОЛЬКО ГОСУДАРСТВО

Дмитрий Сладков

Дмитрий Сладков — кандидат архитектуры, общественный деятель, советник Российского федерального ядерного центра Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики (РФЯЦ-ВНИИЭФ), член Общественной палаты РФ

РЖ *Уважаемый Дмитрий Владимирович, период кризиса — время неблагоприятное для разговоров о стратегии. Однако в своих последних выступлениях президент РФ Дмитрий Медведев вновь заявил о необходимости перехода экономики России с сырьевой основы на инновационную. Можно ли констатировать, что кризис постепенно отступает?*

Инновационная сфера не может существовать без промышленности, а промышленная политика в РФ, к большому сожалению, пока отсутствует. Новых крупных промышленных предприятий строят очень мало. Унаследованные производственные мощности почти не обновляются и быстро стареют. Мы производим все меньше самостоятельно разработанных технически сложных изделий. Отсутствуют пригодные для выхода на рынок классы принципиально новой техники, где мы можем за-

нять монопольное положение или хотя бы быть автономными.

Остро чувствуется отсутствие государственной научно-технической политики. Активно поддерживаемые государством приоритетные «технологические коридоры», о которых много говорилось на экспертном уровне, так и не появились. Органы государственного управления заняты вопросами собственности... Конечно, это весьма и весьма важно. Но при этом научно-техническая деятельность предприятий, НИИ и КБ, где только и могут появиться новые решения, остается во многом предоставленной сама себе. Государственное управление как бы отделилось от оставшейся где-то глубоко внизу научно-конструкторской и производственной деятельности, которой нынче управляют лишь непосредственно включенные в нее сообщества профессионалов.

Несомненно, многие из этих сообществ формировались в свое время с большим запасом. Инвестиции, вложенные когда-то в специалистов атомной или космической отрасли, дают отдачу до сих пор. Но до бесконечности ни один профессиональный цех в технически сложной и масштабной стратегической области сам по себе, без участия государства воспроизводиться не может. Тем более расширяться, обновляться, лидировать в мире. **Отсутствие государственной научно-технической политики влечет за собой эрозию компетенций.** А их надо не терять, а наращивать.

Нимало не подвергаю сомнению искренность инновационных намерений президента, олицетворяющего собой наше государство. Однако способность государства к разработке и реализации стратегических программ складывается из деятельности сотен и тысяч должностных лиц, хорошо мотивированных и объединенных в работоспособные государственные структуры, специально ориентированные не на те-

кущее функционирование, а на развитие. Пока этого нет.

Что же касается кризиса, сейчас на локальном уровне он может на какое-то время и отступить. Но он вернется, причем дважды. Первый раз, когда перейдут некую черту процессы деиндустриализации России, только что мною названные. А второй раз, когда начнет ломаться и перестраиваться современный мировой экономический порядок, окончательно показавший свою аморальность и прямо связанную с этим неэффективность.

Что касается приоритетной государственной стратегии, то на первом месте сейчас должна быть постановка инновационных задач в сфере образования, работы с людьми. Наша система образования действительно в глубочайшем кризисе. То, что практические усилия по ее обновлению, по выделению и поддержке силами государства реально существующих точек роста подменяются всевозможной чиновничьей кампанейщиной (ЕГЭ и прочее болонство), это возмутительно. **Не сомневаюсь, что Бог накажет тех, кто это делает.** Пока же эти люди (к сожалению) при должностях, надо, не дожидаясь их неизбежного ухода, прорабатывать программу возвращения мирового лидерства в образовании силами экспертного сообщества, высоких профессионалов (они есть).

Много пишется и говорится о том, какие меры принять против коррупции в законодательной, политической, технической плоскостях. Но **коррупция имеет свои духовные истоки**, и без решения вопроса на этом уровне она, в самом деле, непобедима и всепобеждающа. Возвращение живой, а не имитационной нравственной проблематики в публичное поле, во все (в полном и буквальном смысле слова) сферы современной жизни — вот действительно насущная, хотя и трудная задача. ■

Беседовал Борис Межуев